

Автор:

Александр Минкин

*советский и российский журналист,
обозреватель газеты «Московский комсомолец».*

Чиновники опускают Россию всеми способами

На краю Галактики есть планета Терра. На ней слева от Китая находится огромная загадочная страна, полная нефти, алмазов, норильского никеля и санкционного алюминия.

Кроме этих полезных для власти ископаемых там есть полезное для власти население (которое всё ещё умеет читать кириллицу) и есть вредные для власти книги, когда-то изданные на кириллице.

Особенность граждан этой огромной страны в том, что они каждый день приходят в изумление от того, что вытворяют чиновники всех уровней. Между тем, если бы население читало бы книги, а не этикетки и рецепты, то перестало бы удивляться и

сообразило, что пора удивить чиновников.

...Главные слова возникают и исчезают. Только что главным словом были «выборы», глядь — уже забыто. Главными словами были «тандем», «допинг», «санкции», «война», «новичок», «мусор», «телеграм», «роскомнадзор»... Но постепенно главным стало слово «позор». Оно в какой-то степени объединяет все вышеперечисленные и многие другие. Совершенно разные люди (разных взглядов, убеждений, социального положения, возраста и пола) сходятся на том, что происходящее вызывает ощущение позора.

Что общего у почтенного кемеровского губернатора Тулеева и преступной московской театральной группировки? Общее — чувство позора.

Когда в Кемерово случился жуткий пожар, погибли дети, то первые слова Тулеева были словами благодарности президенту за сочувственный телефонный звонок. И это был позор. Потом Тулеев просил прощение у президента (не у людей, которые потеряли близких) — и это опять был позор. Через неделю Тулеев торжественно заявил, что уходит в отставку, потому что его замучила совесть.

ТУЛЕЕВ. Я подал президенту прошение об отставке. Считаю для себя правильным осознанным это единственно верное решение. Потому что с таким тяжелейшим грузом работать на посту губернатора нельзя. Морально нельзя.

Наивные подумали, что он уходит на богатую пенсию в богатый особняк. Но через три дня он уже был депутатом, а ещё через неделю втащил свой тяжелейший моральный груз в кресло председателя областной думы. Видимо, совесть побудила его стать законодателем.

А в Москве на этой неделе Басманный суд принял решение в очередной раз продлить арест членам театральной группировки. Практика обычная: мучить до суда, заставляя признаться под диктовку следователей. Но появилось кое-что новенькое. В суд поступила удивительная просьба на бланке Министерства культуры России:

«Минкультуры РФ просит Басманный районный суд продлить избранные меры пресечения указанным обвиняемым».

«Указанные обвиняемые» — театральные деятели. Скоро год, как они сидят под домашним арестом, а один из них — в тюрьме. И всё это — **до суда**.

Деятели культуры, многие уважаемые знаменитые люди обращаются к правительству и президенту с просьбой смягчить условия. Не избавить от суда, но убавить досудебные мучения. А Министерство культуры России просит мучения продлить.

Зачем эта позорная просьба? Зачем Министерство культуры решило сыграть позорную роль в позорном спектакле? Разве не обошлось бы без него?

Красноречивая деталь: письмо Министерства культуры адресовано в суд, но поступило оно в суд не из Министерства культуры. На бланке Минкульты внизу печать и штампель Следственного комитета. Это как понимать?

16 апреля сочинили, а 18-го уже блеснули в суде — адская скорость бумагооборота.

Позор бывает заурядный (пьяная матерящаяся скотина вызывает отвращение, но никого не удивляет). А бывает позор изумляющий. У людей глаза лезут на лоб, челюсть отваливается, они восклицают: «Не понимаю, как такое может быть».

Мы похожи на тех, кого каждый день изумляет таблица умножения: «Смотри-ка! Дважды два — четыре! Невероятно!» Наоборот. И дважды два, и вся таблица умножения — это закономерность. В нашей Галактике другой арифметики быть не может. И в стране, которая слева от Китая, при нынешних условиях иначе быть не может.

Доказательство — глава из книги, которая напечатана на кириллице и находится в

свободном доступе.

На главные посты в государстве назначают развращённых людей

Когда народ ведаёт назначением на должности, по большей части они даются по заслугам. Когда же этим ведаёт государь, должностей можно добиться только недостойными путями: лесть, распутство, подлость — необходимые средства для их получения.

Государи сами не могут низвергнуть свободу; им нужны советники, пособники, орудие тирании: они поручают исполнение своих планов только пронырливым людям, мошенникам, лишённым чести, нравственности, достоинства.

Если же добродетель недовольных не поддаётся подкупу, государи выдвигают против них наёмные перья подлых писак, всегда готовых оправдывать угнетение, клеветать на друзей отечества, чернить защитников свободы, которых они объявляют нарушителями общественного покоя.

Если же этого оказывается недостаточно, государи прибегают к наиболее страшным средствам — тюрьмам, оковам, яду.

Если книга содержит ясные понятия о народных правах или резкие выпады против тирании, эту книгу немедленно изымают из обращения как подрывающую будто бы религию и добрые нравы. Под предлогом борьбы против распущенности они душат свободу.

Больше того. Чтобы удержать народы в невежестве и преградить всякий доступ к полезным знаниям, государи устанавливают должности инспекторов печати, ревизоров и цензоров всех сортов, неусыпно бодрствующих ради деспотизма против свободы.

Чтобы надёжнее обеспечить осуществление своих замыслов, государи допускают в состав кабинета министров только небольшое число доверенных лиц.

Торопясь утолить свою жадность, Генрих VII назначил министрами двух ловких мошенников, одинаково опытных в крючкотворстве и хорошо подготовленных к тому, чтобы нарушать порядок судопроизводства, губить невинных и обирать народ, лишая его защиты.

Людовик XI доверял главные посты в государстве только ничтожествам; он поручал выполнение своих честолюбивых замыслов только людям, готовым на любые злодеяния.

Торопясь стать самодержцем, Карл II передал управление делами своему Тайному совету, куда он допустил только небольшое число наглецов, лишившихся авторитета и стяжавших славу своими пороками.

При виде преступлений, которыми запятнали себя министры честолюбивых государей, что подумать о самих государях?..

* * *

В 1792 году Жан Поль Марат по прозвищу Друг Народа (автор и издатель газеты «Друг народа») опубликовал книгу «Цепи рабства», отрывок из которой вы сейчас прочли. В 1793-м его зарезали. Новичка и полония тогда ещё не знали, обходились народными средствами.

Источник: « [МК №27667 от 20 апреля 2018](#) »

[Нравится](#) {gotop}
